

Евнух Лю тоже изменился в лице: с его почти двадцатилетним опытом закупок разве мог он ошибиться в ценах на зерно? Он про себя подумал, что Лу Цзыяо — парнишка недалекий: увидал грошовую выгоду и сразу так переполошился. Ума не приложить, как он сумел снискать расположение си-фэй и седьмого принца!

Эта поездка за зерном считалась личным делом императорской семьи, иначе запасы давно взяли бы прямо из государственных амбаров. Миллион лян выделит из личной казны Императора, не имевшей отношения к сокровищнице государства, так что в случае неудачной сделки убытки было бы не возместить.

Потому-то Император и отправил с наследным принцем опытного евнуха-закупщика — чтобы тот не переплатил. И надо же было Лу Цзыяо вмешаться и все запутать! Пятьдесят тысяч даней зерна по пятьсот семьдесят вэней за дань... По расчетам евнуха Лю, это принесло бы от двадцати до тридцати тысяч лян серебра убытка! Кто возьмет на себя такую ответственность?

Евнух Лю был человеком Императора, а Лу Цзыяо — человеком наследного принца. Хотя оба вроде бы старались ради наследного принца, веса в словах Лу Цзыяо было куда меньше.

Поэтому евнух Лю окончательно потерял терпение и со злой ухмылкой произнес:

— Если молодому господину так нейдет купить, платите из собственного кармана! Эта цена слишком высока. Сперва я пройдуся по другим зерновым лавкам и разузнаю цены. Крупную сделку лучше заключать с одним торговцем — так выгода выше. Не бывает так, чтобы покупали по куску тут и там!

Лу Цзыяо не собирался попусту тратить с ним слова — главное, чтобы евнух не вздумал самовольно отказать торговцу от имени наследного принца.

На том они и разошлись.

Лу Цзыяо вернулся к приказчику, принес извинения за грубость и высокомерие евнуха Лю и пообещал, что уговорит господина купить это зерно.

Приказчик искренне удивился и не удержался от слов:

— Ничтожный я назначил цену в пятьсот семьдесят вэней за зерно среднего качества с добавлением пятой части зерна высшего сорта. Это же почти по себестоимости! Если позволите выразиться дерзко, я лишь хотел завести знакомство с вашими господами, чтобы вести дела и впредь.

— Я понимаю, — ответил Лу Цзыяо. Он знал, что приказчик говорит правду: прибыли с такой цены почти нет, тем более что в розницу зерно можно продать куда дороже.

Приказчик наклонился ближе и тихо спросил:

— Тот господин, похоже, и впрямь счел цену высокой... А сколько же зерна намерен закупить ваш хозяин?

Лу Цзыяо серьезно посмотрел на него:

— Вы искренне предложили мне дружбу, так что и я лукавить не стану. Нашему господину требуется столько зерна, сколько вашей лавке хватило бы года на два. И это не разовая сделка:

каждую осень мы будем возвращаться за новыми закупками. Если хозяин оценит вашу честность, ваша лавка вполне может стать нашим постоянным поставщиком для долгосрочного сотрудничества.

Глаза приказчика мгновенно округлились!

Лу Цзыяо улыбнулся и отпил из пиалы.

Приказчик пришел в себя лишь спустя долгое время. Он задумался, опустив голову, а затем взволнованно взглянул на Лу Цзыяо:

— Спасибо тебе, брат, за такую ценную весть! Но очень прошу о помощи: не обмолвись об этом в других лавках. Во второй половине дня я поспешу к хозяину и все с ним подробно обсужу! Цену за эти пятьдесят тысяч даней зерна можно уступить еще больше — мы отдадим его без единого медяка выгоды! Лишь бы ваш господин в следующем году заготовил у нас хотя бы треть от всего объема.

*

Наследный принц уже подыскал и арендовал подходящую усадьбу в Цзяннани.

Когда Лу Цзыяо вернулся с докладом, то обнаружил, что евнух Лю опередил его и уже обо всем доложил наследному принцу.

Разойдясь с Лу Цзыяо, евнух Лю успел посетить две зерновые лавки. Узнав, что ни в одной из них нет излишков зерна, евнух Лю вернулся и порекомендовал наследному принцу немедля отправиться в Чжэцзян.

Лу Цзыяо хотел было попросить наследного принца отослать евнуха Лю, чтобы доложить о срочном деле наедине. Однако евнух Лю был человеком Императора, и наследному принцу неудобно было открыто показывать недоверие к нему. Посему Лу Цзыяо пришлось говорить обо всем в его присутствии.

— Торговцы из Чжэцзяна скупили зерно раньше нас, скорее всего, ради того, чтобы задрать цены. Опасаюсь, какой-то предатель слил весть о том, что нам требуется крупная закупка, — честно высказал свои догадки Лу Цзыяо.

Наследный принц, выслушав его, ничуть не изменился в лице — судя по всему, евнух Лю уже доложил ему об этом.

И верно, евнух Лю тут же расплылся в улыбке:

— Ваше Высочество, извольте видеть, как перепугался молодой господин? Чтобы вести дела ради Вашего Высочества, ему еще учиться и учиться.

Лу Цзыяо догадался, что тот наговорил наследному принцу лишнего, и спросил:

— Уважаемый евнух считает, что искусственное завышение цен торговцами из Чжэцзяна — дело неважное?

На добродушном, словно у Будды Милэ, лице евнуха Лю проступили насмешка и презрение. Прокашлявшись, он пояснил:

— Старик только что разузнал в других лавках: скупать зерно пришли торговцы аж из семи

купеческих домов Чжэцзяна. Даже если они и поднимут цены, им еще нужно умудриться его продать! Цзяннань — это вам не сухой север, здесь зерно за год на несколько долей сгниет от сырости. Купцы выгребли столько зерна, что горят желанием избавиться от него куда сильнее нас! Стоит лишь немного поддержать их в неведении, и они начнут продавать его себе в убыток, не то что цены завышать!

Услышав это, Лу Цзыяо покрылся холодным потом от досады и тревоги.

Слова евнуха Лю звучали веско и логично, да и опыта ему было не занимать. Не знай Лу Цзыяо сюжет первоисточника, он и сам наверняка повелся бы на эту уловку. Неудивительно, что наследный принц дался в обман.

В сбивании цен при закупках наследный принц ничего не смыслил. Евнух, приставленный к нему Императором, казался и преданным, и осведомленным в тонкостях дела, отчего легко завоевал доверие принца.

— Все далеко не так просто, — Лу Цзыяо смахнул пот со лба и с глубокой тревогой посмотрел на наследного принца. — Ваше Высочество, даже если купцы из Чжэцзяна не смогут задрать цены, мы все равно не сможем приобрести зерно среднего качества дешевле пятисот вэней. Зерновая лавка «Минфан» отдает нам товар, где две доли — рис высшего сорта, а восемь — среднего, по пятьсот сорок вэней. Они отдают его буквально даром, такая покупка ни в коем случае не принесет убытка!

— Пятьсот сорок вэней? — наследный принц повернулся к евнуху Лю.

Евнух Лю с ухмылкой спросил Лу Цзыяо:

— С чего вдруг пятьсот сорок вэней? Еще на тридцать вэней меньше? Вот видите, старик же говорил: торговцы сами начнут сбивать цены в борьбе за покупателя! Мы их еще даже не прижали, а приказчик сам скинул тридцать вэней. Наберитесь терпения, господин Лу, со временем цена упадет и до пятисот вэней!

Лу Цзыяо в гневе уставился на толстого евнуха:

— Евнух Лю, эту цену я выторговал исключительно благодаря искреннему разговору с приказчиком, а вовсе не потому, что тот сбавил ее в борьбе за клиента! Вы сами обошли другие лавки и знаете, что в Цзиньлине все торговцы опустошены купцами из Чжэцзяна. Остатков им хватит ровно на то, чтобы торговать в розницу до следующего года. С какой стати кому-то отдавать нам пятьдесят тысяч даней по себестоимости?! Они продавали зерно торговцам из Чжэцзяна на двадцать вэней дороже этой цены! Неужели вы полагаете, что купцы, скупавшие товар втридорога, согласятся отдавать его нам себе в убыток?! И к тому же, у кого больше времени выжидать — у богатых купцов или у голодающих жертв бедствия?! Есть ли у нас право играть с ними в кто кого переждет?!

— Ты... — евнух Лю обомлел от его напора, его лицо багровело от злости, но вымолвить ни слова он не мог.

— Хорошо сказано, — наследный принц поднялся с места. Его узкие глаза феникса посмотрели на Лу Цзыяо со слабой улыбкой. — Ты еще юн, однако судишь невероятно здраво. Я верю твоему чутью. Ступай за серебром и забирай эти пятьдесят тысяч даней зерна.

Евнух Лю с досадой попытался возразить:

— Ваше Высочество...

— Благодарю Ваше Высочество за доверие! — Лу Цзыяо поклонился, принимая приказ, но стоило ему повернуться, как в зал с сияющим видом вбежал шестой принц.

— Старший брат! Старший брат! Посмотри, что я купил! — шестой принц поспешно замахал руками, веля слугам внести купленное им дешевое зерно, и с восторгом доложил наследному принцу: — Здесь тридцать мешков риса среднего качества! На рынке за такой просят шестьсот пятьдесят вэней, а угадаешь, во сколько он обошелся мне?

Наследному принцу, конечно, дела не было до каких-то тридцати мешков, но, не желая портить настроение шестому брату, он подыграл ему с наигранным любопытством:

— И во сколько же?

— Ну вы отгадайте! — шестой принц сиял от гордости.

Наследный принц беспомощно улыбнулся и наугад назвал:

— Шестьсот вэней?

— Много! — шестой принц готов был запрыгать от счастья.

— Еще меньше? — наследный принц искренне удивился умению шестого брата торговаться. — Пятьсот восемьдесят вэней?

Не мог же он сбить цену ниже той, что с таким трудом выторговал Лу Цзыяо?

Шестой принц не утерпел и открыл тайну:

— Ровно пятьсот вэней!

После этих слов в зале воцарилась гробовая тишина.

Наследный принц никак не ожидал, что цена, по которой шестой брат купил зерно, окажется ниже цены Лу Цзыяо.

Из вежливости и такта наследный принц не стал переводить взгляд на Лу Цзыяо.

Зато евнух Лю фыркнул от смеха и ядовито припечатал:

— Что ж, похоже, договариваться о ценах в Чжэцзяне придется нашему шестому принцу!

Лу Цзыяо позеленел от досады и с нескрываемым изумлением шагнул к шестому принцу:

— Ваше Высочество, где вам удалось купить зерно по такой низкой цене?